

АНАЛИЗ АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ: НОРМАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПОДХОД

Р.А. Заякина

Новосибирский государственный
технический университет

raisa_varygina@mail.ru

Статья посвящена проблеме социальной адаптации студентов в образовательном пространстве. С опорой на логику адаптивно-ролевой позиции субъект-объектного взаимодействия анализируются конкретные адаптивные стратегии.

Ключевые слова: социальная адаптация студентов, социальное взаимодействие, нормативно-интерпретативный подход, адаптивные стратегии.

В современном научном знании сложились два теоретических образа социальной адаптации студентов¹, берущие истоки из нормативной и интерпретативной парадигм. Нормативная парадигма опирается, прежде всего, на идею согласования образовательного пространства и студента через активную деятельность последнего. При этом незначительными представляются интерпретации происходящих событий и поступающей информации адаптирующимся субъектом, игнорируются вкладываемые в ситуацию смыслы. Приверженцы же интерпретативной парадигмы опираются на свойства психологической и социальной природы человека, а также на опосредующие социальную адаптацию социальные феномены (язык, различные формы общественного сознания, нормы, стереотипы и установки, социальные институты, роли и пр.). Од-

нако, выражаясь известными словами М.К. Мамардашвили: «человеческие поступки, деяния, диктуемые определенными намерениями, вливаются в общие сцепления и в общий контекст бытия, и свой смысл обретают или получают там, а не в голове совершающего поступок. В каждый данный момент, когда мы делаем что-то, мы совершаем зависимые поступки, которые лишь кажутся нам свободными, продиктованными нашими желаниями, а в действительности они вызываются натуральным ходом событий»². Оба подхода отражают различные грани изучаемого феномена, являющегося объективно дуальным. Такая бифокальность диктует необходимость объединения потенциала сложившихся парадигм, что возможно сделать в рамках разработанного М.В. Роммом нормативно-интерпретативного подхода, который, основываясь на общенаучном принципе

¹ Подробнее о генезисе теоретических образов см.: Ромм М.В. Конструирование теоретических образов социальных феноменов / М.В. Ромм, Т.А. Ромм // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2010. – Т. 8. Вып. 2. – С. 32–36.

² Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию, доклады, статьи, философские заметки / М.К. Мамардашвили. – М.: Лабиринт, 1996. – С. 56.

дополнительности, открывает иные эвристические возможности³.

В данной статье нами предпринята попытка нормативно-интерпретативного анализа объективно существующих стратегий социальной адаптации студентов. Адаптивные стратегии избраны с опорой на логику субъект-объектного взаимодействия, предложенную М.В. Роммом для построения схем идеальных моделей адаптивных взаимодействий в системе «общество–личность». Автор концепции выделяет четыре базовые схемы, названные им как принудительная, встречающая, ресурсная и фоновая адаптации⁴. В случае принудительной адаптации активной стороной выступает общество, которое задает параметры, цели и условия приспособительного процесса, выступая в роли субъекта. Личность же является относительно пассивным объектом воздействия социума. Примером, иллюстрирующим принудительную адаптацию, может служить *конформная стратегия социальной адаптации студента*.

Традиционно явление конформизма трактуется как реализация личностью ярко выраженных приспособленческих реакций на групповое давление. Особо подчеркивается, что двигателем адаптивных процессов является желание «быть или казаться таким как все». Конформизм может выражаться в принятии человеком некоего стандарта, стереотипа поведения, а также норм и ценностных ориентаций группы⁵. Характеристиками личности,

исповедующей подобную приспособительную стратегию, называются не критичность, консервативность, безынициативность. Роберт Мертон относит «конформистскую» модель социальной адаптации к типу, отклоняющемуся от нормы поведения. При этом он подчеркивает, что «поведение в рамках общепризнанной роли, ориентированное на достижение основных ценностей группы, представляет собой правило, а не исключение»⁶. Аномалия, по мнению Мертона, заключается в том, что личность подчиняется требованиям и целям общества, в полной мере не сумев сделать их «своими». Таким образом, основываясь на позициях структурного функционализма, социолог в первую очередь обращает внимание на внешние проявления конформного поведения. Мы же подчеркиваем, что наряду с внешне конформными стратегиями избранный нормативно-интерпретативный подход привел нас к необходимости рассмотрения адаптивных стратегий внутренней конформности.

Придерживаются конформной стратегии отнюдь не всегда неудачники, привыкшие пассивно «плыть по течению». Демонстрируют ее и те студенты, которые нуждаются в общественном одобрении и стремятся получить санкционированные преференции. Отсюда вытекает важная мысль: конформная стратегия социальной адаптации студента не есть безусловно пассивное приспособление к изменяющимся условиям или устойчивому диктату новой социальной среды. Студент может осознанно реализовывать императивное поведение, разделять коллективные убеждения, находя в них обоснование собственных устремлений и при-

³ Ромм М.В. Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов / М.В. Ромм // *Философия образования*. – Новосибирск, 2010. – № 3 (32). – С. 5–10.

⁴ Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: монография / М.В. Ромм. – Новосибирск : Наука, 2002. – С. 66–69.

⁵ Asch S.E. Forming Impressions of Personality / S.E. Asch // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1946. – Vol. 41. – Iss. 3. – P. 258–290.

⁶ Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // *Социология преступности. Современные буржуазные теории*. – М.: Прогресс, 1966. – С. 306.

тязаний. Нередко при выборе конформной стратегии адаптивные риски минимальны, в ряде адаптивных ситуаций достаточно высок успех адаптации, минимизированы затраты времени и привлечение ресурсов. С учетом разнообразия форм конформных стратегий круг студентов, придерживающихся таких, необычайно расширяется.

При поступлении в вуз молодой человек попадает в особую микросреду. Если эта микросреда социально активна, высокоморальна, требовательна, при использовании конформной стратегии человек довольно быстро становится таким же. Если же микросреда аморфна к социальным проблемам, задает низкую моральную планку, предъявляет к человеку минимальные требования, конформная адаптивная стратегия может привести к негативным последствиям, вплоть до определенной степени деградации личности. Согласимся, что наиболее простой путь приятия своей принадлежности к студенческому сообществу пролегает через действие, а значит, студент, демонстрирующий конформную адаптивную стратегию, необходимо находится в центре событий, происходящих в вузе, причастен к решениям, связанным с организацией научной деятельности, студенческого быта и досуга. Так он получает неоценимый опыт выстраивания межличностных коммуникаций, приобретения навыков речевой культуры, самовыражения посредством различных форм искусства, вырабатывает активную социальную позицию. Однако не стоит забывать, что выбор конформной адаптивной стратегии всегда обусловлен индивидуальными мотивами студента, его мировоззрением и психологическими особенностями. Важно, что при этом в собственной деятельности человек опирается на усвоенные нормы и ценности, происходит осознанное, ак-

тивное восприятие мира сквозь призму усвоенного. Стремясь соответствовать предъявляемым требованиям, личность принимает на себя ответственность за это соответствие и интерпретирует свои успехи (неудачи) как результат собственных усилий.

В отличие от принудительной адаптации встречная адаптация, напротив, активизирует роль личности студента и рассматривается как осознанное взаимодействие с образовательным пространством, где обе взаимодействующие стороны выступают активными субъектами этого отношения. В данном случае студент сам определяет конечную цель адаптации, соотнося ее с собственными интерпретациями происходящих событий и предъявляемых требований. Образчиком модели встречной адаптации может выступать **сетевая стратегия социальной адаптации студента**. В рамках данной исследовательской позиции предлагается акцентировать внимание на взаимодействии субъектов, включенных в сетевое сообщество при обмене социальной информацией. Ключевыми характеристиками социальных сетей признано считать иерархичность, децентрализацию; открытость сетевых узлов по отношению друг к другу; удаленное взаимодействие входящих в сети элементов; вытекающее из этой удаленности не прямое взаимодействие, опосредованное специфическими системами коммуникации; ослабление локальных взаимосвязей «здесь и сейчас». Последнее происходит вследствие реальной или имитируемой значимости субъекта для удаленных агентов данной сети и ценности осваиваемого благодаря этой значимости потока ресурсов⁷. На эффективное использова-

⁷ Общество сетевых структур: монография / под общ. ред. М.В. Ромма, И.А. Вальдмана. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 327 с.

ние студентом сетевой стратегии в первую очередь влияет его личная коммуникативная компетентность, включающая в себя различные способы владения средствами общения, возможность адекватного описания других людей, их личностного склада, объективной оценки их поступков и прогнозирования их поведения. На основании данных, полученных в социальной психологии, можно утверждать, что современная студенческая молодежь обладает тенденцией к высокому уровню коммуникативной компетентности⁸. Данный факт актуализирует использование сетевой адаптивной стратегии в студенческой среде.

В случае выбора студентом сетевой адаптивной стратегии многократно возрастает его активность в качестве участника социальной сети, он испытывает направленное (информация как убеждение, внушение) и ненаправленное (информация как констатация фактов, трансляция представлений, опыта) влияние прочих узлов сети. На результат подобного взаимодействия воздействует множество факторов: стабильность сети, устоявшиеся собственные мнения студента, подверженность влиянию извне, ограниченность во времени, наличие узлов-экспертов, узлов-эталонов и пр. Огромное значение имеет также количество связей: чем плотнее и активнее связи студента с участниками сети, тем масштабнее опрос мнений, тем убедительней выглядят многократные попадания в один и тот же ответ, образ, характеристику ситуации. Срабатывает так называемый «эффект

кластеризации»⁹. Заметим, что при равном информационном потоке разные участники сети могут прийти к сходным мнениям по поводу адаптивной ситуации, но продемонстрировать в дальнейшем различное поведение, что обусловлено личной свободой волеизъявления и действия. Таким образом, сетевое взаимодействие способствует поиску недостающей существенной информации (для определения статуса адаптивной ситуации, ее качественных показателей, просчета вероятности получения выгоды от сложившихся обстоятельств и минимизации рисков), целостному восприятию адаптивной ситуации с позиций достоверности, значимости, практической применимости поступающей о ней информации, обретению собственной социальной компетентности.

Выделенная М.В. Роммом ресурсная адаптация характеризуется максимальной активностью личности, которая устанавливает цель, сообразуясь только с желаемыми для нее результатами, при относительной пассивности среды, привлекая для ее достижения весь доступный арсенал адаптивных ресурсов. Очевидно, что набор адаптивных ресурсов у каждого студента свой, четко заданный и достаточно ограниченный. Значит, основная задача личности сводится к тому, чтобы при ограниченных ресурсах добиться оптимального удовлетворения адаптивных целей, или при отсутствии ресурса, релевантного адаптивным целям, найти или выработать такой ресурс. Специфика образовательного пространства допускает реализацию ресурсной адаптации с учетом соблюдения установленных им правил и ограничений. В качестве примера такой реализации предлагается рас-

⁸ Деревянко О.И. Социально-психологическое становление современной студенческой молодежи / О.И. Деревянко // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире. – Сб. трудов международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета. – 2010. – С. 232–234.

⁹ Губанов Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и взаимодействия / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили; под ред. чл.-корр. Д.А. Новикова. – М.: Изд-во физ.-мат. лит., 2010. – С. 11.

смотреть стратегию социальной адаптации, названную нами **самоинформированием**. Особое место в ряду адаптивных ситуаций, порождаемых образовательным пространством, занимает адаптивная ситуация дидактической природы. Проблемное поле дидактической адаптации студента включает в себя механизмы приспособления к новым, не используемым до вуза, методам и формам учебной работы и контроля. Студент сталкивается с затруднениями, связанными с неумением структурировать информацию, поступающую сплошным потоком, отсутствием навыка организации самостоятельной работы, отсутствием жесткой опросной системы, что порождено изменением контроля за успеваемостью. Как следствие, ключевая для обучения информация должным образом не усваивается. Возникает ситуация отставания, несоответствия предъявляемым к студенту требованиям. В таком случае на первый план выходит владение студентом способами самостоятельного получения информации (прежде всего учебной).

Для того чтобы механизм самоинформирования заработал, необходимо интерпретативное наделяние описанного диссонанса положительными характеристиками. Именно способность «подняться над проблемой», рассмотреть ее как отправную точку для дальнейшего позитивного движения, направленного на преобразование личности, есть акт осмысления адаптивной ситуации. Для этого студенту необходимо адекватное, критичное отношение к себе. Если же студентом создан положительный образ ситуации, признана собственная активная роль (как в самом возникновении проблемы, так и в попытках ее решения), проблема осознанно и вовремя принимается. Рефлексивный акт самосознания многократно активизирует познавательную деятельность

студента, креативные проявления личности, студент мобилизует все доступные ресурсы, что в конечном итоге приводит к преодолению кризисной ситуации. В силу относительной пассивности образовательного пространства в описанных ситуациях стратегия самоинформирования остается одной из наиболее действенных, предотвращая частичное или полное выпадение студента из процесса обучения. Подчеркнем, что любая адаптивная ситуация своей большей частью определена, даже если речь идет о таком явном диссонансе, как непонимание студентом учебного материала. Другими словами, всегда будет часть объема учебной информации, которую студент изучил (в том числе самостоятельно), понимает и может транслировать. Если полученные таким образом знания соединились с эмоциями, жизненным опытом, представлениями и убеждениями студента, они оказываются достаточными для подтверждения осведомленности в предметной области и дальнейшей актуализации их на практике. Изложенная нами идея корреспондируется с известной теорией нобелевского лауреата Г. Саймона, доказавшего, что ограничение познавательных возможностей человека заставляет его строить некую упрощенную модель мира, в рамках которой он и удовлетворяет свою актуальную потребность¹⁰. Если «объективная реальность может быть легко “переведена” в субъективную реальность и наоборот»¹¹, достигается желаемый итог адаптации.

Выделяемая М.В. Роммом фоновая адаптация характеризуется пассивностью обеих

¹⁰ Samon H.A. Decision Making and Problem Solving / H.A. Samon, G.B. Dantzing, H. Raiffa et al. // Interfaces-Providence. – 1987. – Vol. 17. – No. 5. – P. 11–31.

¹¹ Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Меддум, 1995. – С. 218.

сторон адаптивного процесса, когда условия социальной среды свидетельствуют о переработке реальной ситуации в адаптивную, однако личность продолжает практиковать неприемлемые в новых условиях адаптивные стратегии. Реактивность обеих сторон адаптации может наблюдаться в процессе обучения на его промежуточных этапах, однако такое явление крайне редко встречается, и, как правило, в контексте межличностных отношений (когда при изменении ситуации не наблюдается целенаправленного адаптивного влияния, а студент этих изменений просто не фиксирует), ибо требования, предъявляемые образовательным пространством на формально-ролевом уровне, всегда четки и определены.

Описанные нами в качестве примеров стратегии социальной адаптации студентов демонстрируют неразрывную связь процессов познания и созидания индивидуально приемлемого адаптивного пространства. Адаптация здесь предстает и как самостоятельный, внутренне мотивированный процесс, и как сложное психологическое, социально детерминированное состояние, конечной целью которого является становление уникальной личности в конкретных социальных условиях. Это влечет за собой вывод о том, что гармония между субъективно значимым и объективно заданным контекстами социальной адаптации есть фундаментальное условие успешности адаптации студента в образовательном пространстве.

Литература

- Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
- Губанов Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили; под ред. чл.-корр. Д.А. Новикова. – М. : Изд-во физ.-мат. лит., 2010. – 228 с.
- Деревянко О.И. Социально-психологическое становление современной студенческой молодежи / О.И. Деревянко // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире. – Сб. трудов международной научно-практической конференции. – Саратов : Изд-во Саратовского государственного университета. – 2010. – С.232–234.
- Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию, доклады, статьи, философские заметки / М.К. Мамардашвили. – М.: Лабиринт, 1996. – 431 с.
- Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности. Современные буржуазные теории. – Сб. статей. – М. : Прогресс, 1966. – 376 с.
- Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: монография / М.В. Ромм. – Новосибирск : Наука, 2002. – 272 с.
- Ромм М.В. Конструирование теоретических образов социальных феноменов / М.В. Ромм, Т.А. Ромм // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2010. – Т. 8. Вып. 2. – С. 32–36.
- Ромм М.В. Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов / М.В. Ромм // Философия образования. – Новосибирск, 2010. – № 3 (32). – С. 5–10.
- Общество сетевых структур: монография / под общ. ред. М.В. Ромма, И.А. Вальдмана. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 327 с.
- Asch S.E. Forming Impressions of Personality / S.E. Asch // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1946. – Vol. 41. – Iss. 3. – P. 258–290.
- Samon H.A. Et al. Decision Making and Problem Solving / H.A. Samon, G.B. Dantzing, H. Raiffa et al. // Interfaces-Providence. – 1987. – Vol. 17. – No. 5. – P. 11–31.